

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2012 г. Настоящий перевод не налагает на Суд никаких обязательств. Дополнительная информация приводится в полной версии уведомления об авторском праве в конце документа.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012. This translation does not bind the Court. For further information see the full copyright indication at the end of this document.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012. La présente traduction ne lie pas la Cour. Pour plus de renseignements veuillez lire l'indication de copyright/droits d'auteur à la fin du présent document.

Информационный бюллетень по прецедентной практике суда № 129

Апрель 2010 г.

Дело «Моретти (Moretti) и Бенедетти (Benedetti) против Италии» - 16318/07

Судебное постановление от 27.04.2010 г. [Секция II]

Статья 8

Позитивные обязательства

Статья 8-1

Уважение семейной жизни

Нерассмотрение запроса на удочерение приемными родителями перед объявлением ребенка свободным для удочерения: *нарушение*

Статья 35

Статья 35-3

Ratione personae

Заявление подано от имени несовершеннолетнего ребенка его приемными родителями: *неприемлемо*

Обстоятельства дела: первый и второй заявители являются супружеской парой. В июне 2004 г. одномесечная девочка, от которой ее родная мать отказалась вскоре после ее рождения, была временно отдана заявителям. В декабре 2005 г. девочку передали новой приемной семье, выбранной судом. В январе 2006 г. просьба о выдаче особого ордера на удочерение, направленная заявителями в отношении ребенка в марте 2005 г., была рассмотрена и отклонена судом по делам несовершеннолетних. Впоследствии апелляционный суд отменил данное решение. Однако, в процессе изучения дела суд, на основании экспертной оценки, решил, что разлучение ребенка с приемными родителями будет иметь негативные последствия для ребенка. И удочерение было признано окончательным.

Право – Статья 8: а) *Приемлемость.* Государство-ответчик выдвинуло три предварительных возражения. Ответчик заявил, прежде всего, что заявители не обладают правоспособностью представлять ребенка в Суде и, во-вторых, что заявители не исчерпали внутригосударственные средства защиты, поскольку они могли подать кассационную жалобу в Кассационный суд, и, в-

третьих, что заявители, не могут ссылаться на существование «семейной жизни», требуя обеспечения защиты по данному делу.

(i) *В отношении части заявления, поданной от имени ребенка:* И хотя Суду необходимо приложить усилия для избежания ограничительного или чисто технического подхода в отношении представительства ребенка в Суде, тем не менее, в данном деле заявители не несут родительской ответственности за ребенка, не являются ее опекунами и не имеют биологических связей с ней, а также не имеют оформленной доверенности, позволяющей им представлять интересы девочки. Более того, в рамках внутригосударственного судопроизводства представителем ребенка был опекун. Таким образом, в данных обстоятельствах заявители не имели правоспособности выступать в Суде от имени ребенка.

Постановление: предварительное возражение удовлетворено (принято единогласно).

(ii) *В отношении не использования всех внутригосударственных средств правовой защиты:* Возможная апелляция по нормам права не смогла бы удовлетворить требования заявителей. Поскольку основания кассации заявителей касались бы в основном существа дела, Кассационный суд признал бы жалобу недопустимой.

Постановление: предварительное возражение отклонено (принято единогласно).

(iii) *В отношении существования связей, означающих наличие семейной жизни:* Заявители взяли девочку, когда ей был один месяц, и разделяли с ней первые наиболее важные этапы ее младенчества в течение девяти месяцев. В тот период ребенок жил с сестрой и братом. Заключение экспертизы показали, что девочка была хорошо адаптирована в семье и глубоко привязана к заявителям и их детям. Более того, заявители занимались социальным развитием девочки, устроив ее, кроме прочего, в ясли и взяв с собой на отдых. Данные факторы были достаточными, чтобы признать наличие тесных межличностных связей между заявителями и ребенком, а также что заявители во всех отношениях вели себя как родители ребенка, то есть семейные связи фактически существовали между ними. И хотя заявители ранее брали к себе на время детей, которых затем усыновляли/удочеряли другие семьи, в данном случае они направили запрос на удочерение девочки, что являлось еще одним доказательством силы установившихся связей. Соответственно, отношения между заявителями и ребенком подпадают под понятие семейной жизни в значении, предусмотренном Статьей 8.

Постановление: предварительное возражение отклонено (принято большинством).

(b) *Существо жалобы:* интересы, с которыми столкнулся Суд при рассмотрении данного дела и которые касались процедуры удочерения, не были легко совместимы. С одной стороны были интересы ребенка, а с другой интересы двух семей. При попытке найти баланс между данными различными интересами, наилучшие интересы ребенка должны учитываться прежде всего. Возник вопрос, гарантировало ли судопроизводство, в результате которого было осуществлено вмешательство Суда, защиту интересов заявителей. Прежде всего, было необходимо, чтобы запрос на выдачу особого ордера на удочерение, поданный заявителями, был рассмотрен тщательно и быстро. Суд по делам несовершеннолетних не предоставил каких-либо оснований отклонения им рассматриваемого запроса и, более того, даже не рассмотрел

его перед объявлением ребенка свободным для опеки и выбора новой семьи. Апелляционный суд не смог устранить данный недостаток. После направления запроса на получение экспертного заключения, суд решил, что девочка уже адаптировалась в новой семье, разлучение с которой может травмировать и, следовательно, нецелесообразно. Срок, который прошел, также имел значение при признании решения суда по делам несовершеннолетних окончательным. Прискорбно, что суд не рассмотрел запрос заявителей на удочерение до объявления ребенка свободным для удочерения и что запрос был отклонен без указания причин. Суд не может применить свои обоснования вместо обоснований национальных судов, которые действовали добросовестно в отношении принятия мер по обеспечению благополучия ребенка. Однако несоблюдение законов и процессуальных норм имело непосредственное влияние на осуществление заявителями права на семейную жизнь. Недостатки, обнаруженные в осуществлении судопроизводства, привели к нарушению позитивных обязательств по обеспечению эффективного уважения права заявителей на их семейную жизнь.

Постановление: нарушение (шесть голосов против одного).

В порядке применения Статьи 41 Конвенции: Европейский Суд присудил выплатить 10 000 евро в совокупности в качестве компенсации нематериального вреда.

К бюллетеням Европейского суда по правам человека можно перейти по следующей ссылке: [Case-Law Information Notes](#)

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2012 г.

Официальными языками Европейского суда по правам человека являются английский и французский. Настоящий перевод не имеет обязательной силы для Суда, и Суд не несет ответственности за его качество. Данный перевод может быть загружен из базы данных по прецедентному праву HUDOC Европейского суда по правам человека (<http://hudoc.echr.coe.int>) или из любой другой базы данных, в которую он был внесен Судом. Текст перевода может воспроизводиться для некоммерческих целей, с обязательным указанием полного названия дела и вышеприведенным уведомлением об авторском праве. По вопросам, связанным с использованием какой-либо части перевода в коммерческих целях, обращайтесь по адресу: publishing@echr.coe.int.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012.

The official languages of the European Court of Human Rights are English and French. This translation does not bind the Court, nor does the Court take any responsibility for the quality thereof. It may be downloaded from the HUDOC case-law database of the European Court of Human Rights (<http://hudoc.echr.coe.int>) or from any other database with which the Court has shared it. It may be reproduced for non-commercial purposes on condition that the full title of the case is cited, together with the above copyright indication. If it is intended to use any part of this translation for commercial purposes, please contact publishing@echr.coe.int.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012.

Les langues officielles de la Cour européenne des droits de l'homme sont le français et l'anglais. La présente traduction ne lie pas la Cour, et celle-ci décline toute responsabilité quant à sa qualité. Elle peut être téléchargée à partir de HUDOC, la base de jurisprudence de la Cour européenne des droits de l'homme (<http://hudoc.echr.coe.int>), ou de toute autre base de données à laquelle HUDOC l'a communiquée. Elle peut être reproduite à des fins non commerciales, sous réserve que le titre de l'affaire soit cité en entier et s'accompagne de l'indication de copyright ci-dessus. Toute personne souhaitant se servir de tout ou partie de la présente traduction à des fins commerciales est invitée à le signaler à l'adresse suivante : publishing@echr.coe.int